

И. Грекова в контексте историко-литературного процесса 1960–1980 гг.

Пителина Наталья Александровна

Аспирантка Псковского государственного педагогического университета
им. С. М. Кирова, Псков, Россия

Литературное наследие И. Грековой (1907–2002) – явление весьма самобытное в литературном процессе 1960–1980 гг., недостаточно изученное и, к сожалению, отчасти забытое или заслоненное другими литературными именами.

Когда И. Грекова (псевдоним Елены Сергеевны Вентцель, правильно читается Игрéкова – от символа, обозначающего неизвестную величину «игрек», а точнее «у грéческое») в начале 1960 г. вступила в литературную жизнь, она была уже известным математиком, доктором технических наук, профессором, преподавателем Авиационной академии имени Н.Е. Жуковского. Первый рассказ «За проходной» («Новый мир», 1962, № 7) получил восторженные отклики читателей и критики, а после успеха рассказа «Дамский мастер» («Новый мир», 1963, № 11) А.Т. Твардовский – в те годы главный редактор «Нового мира» – предложил писательнице заняться литературным творчеством всерьез. Она же отказалась, и ее дальнейшая жизнь проходила между математикой и литературой. На склоне лет она писала: *Теперь я благодарю Бога за то, что он уберег меня от литературы... Там, как и в любой гуманитарной науке того времени, необходимо было «лгать» в той или другой форме* [Грекова: 16]. Лгать она не умела, на компромиссы идти – тоже. Доказательство тому – судьба повести «На испытаниях» («Новый мир», 1967, № 7), круто изменившей жизнь автора. В ней изображен быт советской армии-победительницы в мирное время в весьма неприглядном виде, «с точки зрения кухни», что вызвало резкие нападки на автора со стороны не только критики, но и высшего военного руководства Академии и страны. Повесть была предана «проработке», о которой И. Грекова напишет в рассказе «Без улыбок» (1970). Самой писательнице пришлось уйти из Авиационной академии, в которой она проработала 33 года, в другой институт.

Критика называла ее «властительницей дум» образованной части населения в 1960–1970 гг. Каждое новое произведение писательницы ждали с нетерпением, за журналами в библиотеках выстраивались очереди. Мало кто из читателей мог знать, что судьба и самой писательницы и ее произведений была очень непроста, но весьма типична для времен оттепели и застоя.

Писать она начала рано, а публиковаться поздно. К моменту публикации рассказа «За проходной» (написан в 1960) «в столе» писательницы уже лежали рассказы «Хозяева жизни» (рассказ коренного ленинградца, попавшего в «кировский набор», прошедшего лагерь, потерявшего семью), «Желтый цветок» (известный под названием «Под фонарем»), «Первый налет», роман «Свежо предание» (первое название – «Кривая Пеано») о судьбах евреев в сталинское время. «Хозяева жизни» стали известны читателю спустя 28 лет (в 1988 г.), а роман «Свежо предание» пролежал в столе «былинный» срок «тридцать лет и три года» (издан в 1995 г. в США). Более поздний рассказ «Без улыбок» смог увидеть свет лишь спустя 16 лет (в 1986 г.). Более 10 лет понадобилось писательнице, чтобы опубликовать повесть «Вдовый пароход» (написана в начале 1970 гг., опубликована в 1981 г.).

Начиная со второй половины 1950 гг., помимо литературного процесса, представленного отдельными и периодическими изданиями, существовал, как подводная часть айсберга, другой литературный процесс, в котором циркулировали рукописные, «самиздатовские» вещи. Узкому кругу надежных знакомых И. Грекова давала читать свои сочинения в рукописном виде. Так, в обмен на роман «Государственный экзамен» Г. Свицкого со сходной тематикой (кибернетика, университет, евреи в России) писательница давала читать свой роман. Об этом вспоминает И.В. Гутчин, который, «оглушенный силой романа», «не выдержал: сел за магнитофон и весь роман начитал на пленку...» [Гутчин: 78]. Помимо «самиздата», у писателей была возможность

публиковаться в «тамиздате». Известно, что «опасный» роман «Свежо предание» был передан А.Т. Твардовскому с надеждой на публикацию, некоторое время он провел в редакционном сейфе, в котором до своего ареста хранился роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба». Твардовский подобный роман напечатать не мог. И. Грековой неоднократно предлагали передать его за границу. Она неизменно отвечала, что «пишет не для заграницы, а для России, и только здесь это и должно быть напечатано» [Раскина: 215].

Круг общения писательницы обширен: в него входили А. Галич, в соавторстве с которым она переделала «За проходной» в пьесу «Будни и праздники», принятую к постановке в МХТ, Ф. Вигдорова, стенографировавшая судебные заседания над И. Бродским, Н. Мандельштам и многие другие.

Под псевдонимом «И. Грекова» написан ряд статей, посвященных проблемам НТР и художественного творчества, внедрению ЭВМ в жизнь человека, сближению точных и гуманитарных наук.

Таким образом, личность И. Грековой и ее литературное наследие представляют определенный интерес как для имманентного исследования, так и для активного включения его в широкий историко-литературный и культурный контекст эпохи.

Литература

Грекова И. Автобиографические фрагменты // Е. С. Вентцель – И. Грекова. К столетию со дня рождения: Сборник. / Сост. Р.П. Вентцель, Г. Л. Эпштейн. М., 2007. С. 16–17.

Гутчин И.В. Из книги «Жизнь вкратце» // Е. С. Вентцель – И. Грекова. К столетию со дня рождения: Сборник. / Сост. Р. П. Вентцель, Г. Л. Эпштейн. М., 2007. С. 74–81.

Раскина А.А. Моя свекровь // Е. С. Вентцель – И. Грекова. К столетию со дня рождения: Сборник. / Сост. Р. П. Вентцель, Г.Л. Эпштейн. М., 2007. С. 208–238.